

0-796276

На правах рукописи

ШЕЛАЛЕ РАМАЗАНОВА
(Турция)

**КОНЦЕПТ «КРЫМСКАЯ ВОЙНА»
В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2012

Работа выполнена на кафедре русского языка и методики его преподавания
Российского университета дружбы народов

Научный руководитель:

Академик РАН,

доктор филологических наук, профессор

Шаклеин Виктор Михайлович

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор

Красина Елена Александровна,

профессор кафедры общего и русского языкознания

филологического факультета РУДН

кандидат филологических наук доцент

Немыка Анна Анатольевна,

доцент кафедры русского языка как иностранного

Кубанского государственного университета

Ведущая организация:

Московский государственный институт

международных отношений

(Университет) МИД России

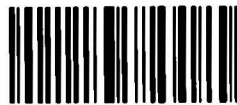
Защита состоится 29 мая 2012 г. в 14.00 на заседании диссертационного
совета Д 212.203.12 в Российском университете дружбы народов по адресу:
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6, зал №1.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном
центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов

Текст автореферат размещен на сайте www.rudn.ru

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

Автореферат разослан 27 апреля 2012 г.

0000791152

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат филологических наук, доцент

Н.Ю. Нелюбова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено комплексному изучению языковой объективации концепта «Крымская война» в русском языковом сознании второй половины XIX века в рамках семантико-когнитивного подхода к языку, предполагающего исследование соотношения семантики языка с концептосферой народа, соотношения семантических процессов с когнитивными. «Главное положение этой методологии состоит в том, что через изучение семантики языковых знаков можно проникать в концептосферу людей, можно выяснять, что было важным для того или иного народа в разные периоды его истории, а что оставалось вне поля его зрения...».¹

Актуальность работы обусловлена важностью исследования форм экспликации информации о Крымской войне в языке как элементе целостного этнического самосознания русских; потребностью изучения русского общественного сознания второй половины XIX века и его языковой фиксации; необходимостью исследования русской языковой личности эпохи Крымской войны; необходимостью разработки методики исследования содержания и структуры композитивного концепта «Крымская война» как экспонента русского языкового сознания писателей, поэтов, общественных и государственных деятелей второй половины XIX века.

Лингвокультурный концепт «Крымская война», фиксируемый планом содержания языкового знака, является релевантным ценностно-значимым для русского языкового сознания второй половины XIX века, имеет объемную когнитивную структуру и широкую лексическую объективацию.

Лингвокультурный концепт «Крымская война», закрепленный русской языковой картиной мира второй половины XIX века, является неотъемлемым компонентом исторического прошлого Российской империи. Данный концепт имеет в русском языке определенную специфику вербализации, обусловленную субъективностью интерпретации исторических событий, связанных с Крымской войной и ее последствиями.

Объектом данного исследования является лингвокультурологический концепт «Крымская война».

Предметом исследования являются способы ментальной репрезентации знаний, языковая объективация лингвокультурологического концепта «Крымская война» как экспонента языкового сознания государственных и общественных деятелей второй половины XIX века.

Целью настоящей работы является разработка лингвокультурологической методики описания композитивного концепта «Крымская война», семантическое пространство которого включает когнитивные признаки, дающие общую характеристику историческому событию и компонент–концепты, актуализирующие его определенные аспекты.

¹ Попова З.Д. Семантико-когнитивный анализ языка: монография / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2007. – С. 13

Цель исследования предполагает реализацию следующих задач:

1. Разработать методику описания лингвокультурологического концепта «Крымская война» как совокупности компонент–концептов, имеющих многокомпонентную структуру.

2. Выявить языковые средства объективации концепта «Крымская война» в русском языковом сознании второй половины XIX века.

3. Определить содержание русского концепта «Крымская война» в сознании рядовых писателей, поэтов, общественных и государственных деятелей второй половины XIX века.

4. Смоделировать концепт «Крымская война» как фрагмент русской языковой картины мира второй половины XIX века. Выявить образный, информативно-понятийный компоненты и интерпретационное поле концепта «Крымская война» в языковом сознании писателей, поэтов, общественных и государственных деятелей второй половины XIX века.

Цель диссертации определила выбор методов и приемов исследования языкового материала. Основным избран метод лингвокультурологического анализа, предполагающий выявление лингвокультурологических концептов, компонент–концептов, номинативных полей и когнитивных признаков через анализ языковых средств их объективации. Используется также метод описания, компонентного анализа, сопоставительный метод, методика полевого описания языкового материала, приемы количественной обработки языковых данных и сплошной текстовой выборки языкового материала.

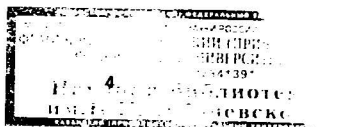
Языковой материал исследования – лексические единицы, полученные в результате сплошной выборки из художественных текстов, писем, воспоминаний, официальных документов, записок и заметок современников Крымской войны.

Объем картотеки составил более 4000 лексем, свободных и устойчивых словосочетаний, репрезентирующих лингвокультурологический концепт «Крымская война» в языковом сознании носителей русского языка второй половины XIX века.

Методологической основой работы послужили:

– концепции сознания, изложенные в работах В.М. Бехтерева, Я. Рейковского, С.Л. Рубинштейна, Ю.А. Сорокина, Л.Д. Столяренко, Е.В. Улыбиной и др.;

– теории языкового сознания И.С. Антоновой, Е.А. Балашовой, А.П. Боргояковой, Н.В. Бугорской, А. Вежбицкой, П.Я. Гальперина, И.Н. Горелова, В. Гумбольдта, С.В. Дмитриук, Г.В. Ейгера, Т.С. Есеновой, Ж.Б. Жалсановой, М.Р. Желтухиной, Т.Л. Калентьевой, А.К. Калжановой, Е.С. Кубряковой, И.А. Кудряшовой, В.И. Куракова, М.В. Лапшинова, Л.Б. Можейкиной, З.Д. Поповой, А.А. Потебни, Ж.Н. Сарангаева, Ю.А. Сорокина, И.А. Стернина, Е.Г. Стешиной, В.А. Сухарева, Е.Ф. Тарасова, А.В. Тарасовой, В.Н. Телии, И.В. Тубаловой, Н.В. Уфимцевой, Т.Н. Ушакова, Цзинь Тао, Т.В. Чернышовой, А.Д. Шмелева, П.Н. Яшина и др.;

– теории лингвокультурологического описания лексики Г.М. Алимжановой, Л.Г. Ведениной, В.В. Воробьева, В.И. Карасика. И.С. Потаповой, Г.Г. Слышкина, В.М. Шаклеина, Ю.С. Степанова и др.;

– концепции языковой личности Ю.Д. Апресяна, А.Е. Ашковой, Н.В. Багрянской, Г.И. Берестнева, Г.Н. Беспамятной, Г.В. Битенской, Г.И. Богина, Н.М. Вахтель, В.В. Виноградова, Т.Г. Винокура, И.В. Водяниковой, С.Г. Воркачева, О.В. Высочиной, В.Г. Гака, Т.Н. Голицыной, В.Е. Гольдина, А.В. Горбуновой, Е.И. Грищук, О.М. Дедовой, М.К. Дементьевой, В.Д. Еремеевой, А.А. Залевской, О.С. Иссерс, Ю.Н. Караулова, М.В. Китайгородской, Н.Е. Косиновой, Т.В. Кочетковой, О.Н. Кошелевой, Л.Е. Кругликовой, Л.П.Крысина, О.А. Леонтович, В.А. Масловой, С.В. Меликян, Л.А. Миловановой, И.Р. Одишлашвили, Т.И. Полюковой, Ю.А. Прохорова, Т.И. Распоповой, Н.Н. Розановой, Г.Я. Селезнева, Р.В. Серебряковой, О.Б. Сиротининой, И.А. Стернина, Н.А. Туралиной, А.М. Холода, Е.Б. Чернышовой, В.И. Шаховского и др.

Научная новизна работы. Впервые описана структура лингвокультурологического концепта «Крымская война» как экспонента языкового сознания российской общественности второй половины XIX века. Выявлены и рассмотрены когнитивные признаки, которые отражают различные аспекты языковой репрезентации исторических событий, связанных с войной и актуализирующиеся в языковом сознании носителя языка в зависимости от его коммуникативных потребностей. Апробирована методика описания концепта. Когнитивные признаки выявляются лингвокогнитивными и лингвокультурологическими методами анализа художественного и эпистолярного наследия очевидцев и участников военных действий, статей, записок, дневниковых записей дипломатов, политиков, общественных деятелей тех лет, как опубликованных, так и рукописных, хранящихся в архивных фондах.

Теоретическая значимость работы. Представленный в диссертации анализ языкового материала позволяет подойти к решению проблемы репрезентации и обработки знания в языковом сознании определенной исторической эпохи.

Диссертационное исследование вносит вклад в разработку методики анализа компонент–концептов и лингвокультурологических концептов, предлагает теоретическое решение проблемы описания лингвокультурологического концепта, эксплицирующего языковое сознание отдельного народа в определенный временной период.

Практическая значимость исследования. Материалы диссертационной работы могут быть использованы при подготовке лекционных курсов по общему языкознанию, лексикологии и когнитивной лингвистике, в научно-исследовательской работе студентов, при составлении словарей и учебных пособий.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Лингвокультурологический концепт «Крымская война» в русском языковом сознании второй половины XIX века имеет ярко выраженную

культурную доминанту и отражает уровень постижения исторического события российской общественностью.

2. Эффективным методом лингвокультурологического описания лексики, репрезентирующей концепт, является анализ текстовой выборки с последующей лингвокультурологической интерпретацией языкового материала.

3. Лингвокультурологический концепт «Крымская война» является сложным полевым образованием, которое представлено языковыми реалиями, связанными с военными действиями, Крымом и Севастополем, православием, заключением мира, правящими кругами Российской империи и ее политикой, Российской империей, лечением больных и раненых, информацией о ходе Крымской войны, Османской империей, военными действиями союзников. Определить структуру этого концепта возможно лишь на базе описания взаимоотношения образующих его компонент–концептов: «вера», «воин», «враг», «дороги», «европейцы», «информация», «Крым», «крымские татары», «мир», «ополчение», «раненные», «Россия», «русские», «Севастополь», «турки» и «шарь».

4. Лингвокультурологический концепт «Крымская война» представляет собой единое полевое образование, отражающее представления о войне языковыми личностями, сочувствующими различным политическим партиям и направлениям либо находящимися вне их, но объективируемое одними и теми же языковыми средствами, что обеспечивает стабильность и устойчивость данного лингвокультурологического концепта в языковом сознании народа.

5. Структура лингвокультурологического концепта «Крымская война» интегрирует когнитивные признаки, которые актуализируются в различном наборе и объеме в компонент–концептах, образующих изучаемый лингвокультурологический концепт в разных коммуникативных ситуациях осмысления и обсуждения исторического события.

Структура работы. Диссертация (217 страниц машинописного текста) состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной научной литературы (253 наименования), списка использованных словарей и энциклопедий (20 наименований), списка источников фактического материала (80 наименований).

Апробация результатов исследования. Основные теоретические и практические положения диссертации Ш. Рамазановой обсуждались на заседаниях научного кружка «Лингвокультурология в аспекте теории и практики РКИ», заседании кафедры русского языка и методики его преподавания Российского университета дружбы народов, X научно-практической конференции молодых ученых «Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: традиции и инновации» (Москва, 2008, 2012), II Новиковских чтениях «Функциональная семантика языка, семиотика знаковых систем и методы их изучения» (Москва, 2009), Международной научной конференции «Семантика и прагматика языковых единиц в антропологической парадигме» (Симферополь, 2011), II Научных чтениях памяти члена-корреспондента НАН Украины Юрия Александровича Карпенко

(Одесса, 2011), Международной научно-практической конференции «Язык и личность в поликультурном пространстве» (Москва – Севастополь, 2011-2012), III, IV и V международной научно-практической конференции «Севастопольские Кирилло-Мефодиевские чтения» (Севастополь, 2009, 2010, 2011), заседании II международной лингвистической школы «Инновационные технологии в преподавании филологических дисциплин в вузе и школе» (Севастополь, 2011), международной научно-практической конференции «Осень в Балаклаве» (Севастополь, 2011).

По теме исследования опубликовано 6 работ.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, формулируются цель и задачи, определяются объект, предмет, методы исследования, теоретическая и практическая значимость, новизна, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретические проблемы лингвокогнитивного и лингвокультурологического подходов к языку и сознанию» состоит из шести параграфов.

Первый параграф «Проблема исследования языкового и когнитивного сознания в лингвокогнитологии и лингвокультурологии» содержит сведения об основных направлениях исследования сознания. Подробно освещается вопрос о соотношении сознания с языком как средством сохранения и передачи национальной культуры. Изложены принципы различения языкового и когнитивного сознания [А.П. Боргоякова, 2002; П.Я. Гальперин 1977; И.Н. Горелов, К.Ф. Седов, 2001; Е.И. Горощко 2010; С.В. Дмитриук, 2001; Г.В. Ейгер, 1988; Т.С. Есенова, 2009; Т.Л. Калентьева, 1998; Л.Б. Можейкина, 2007; Т.Х. Нгуен, 2000; Е.С. Никитина 1989, 1993; З.Д. Попова, 2002; З.Д. Попова, И.А. Стернин 2002; З.Д. Попова, 2010; Н.В. Уфимцева, 1997, 2000, 2001, 2003; Т.Н. Ушакова, 2004 и др.].

Понятия «языковое сознание», «языковая ментальность» соотносятся с «языковой картиной мира», а понятие «когнитивное сознание» – с «концептуальной картиной мира».

Языковая картина мира – это исторически сложившаяся в сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке система представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности. Языковая картина мира реализует свои представления о мире средствами языка.

Концептуальная картина мира шире и богаче языковой картины мира, так как в ее создании участвуют как вербализованные, так и невербализованные представления [Ю.Н. Караулов 1987; Е.С. Кубрякова 1988; Б.Л. Серебренников 1988]. И.А. Стернин отмечает, что исследование концептуальной картины мира невозможно без характеристики семантического пространства языка. «Семантическое пространство – это та часть концептосферы, которая получила выражение с помощью языковых знаков. Вся совокупность значений, передаваемых языковыми знаками данного языка, образует семантическое пространство данного языка» [Стернин 2001:23].

Во втором параграфе «Концепт как экспонент языкового сознания» описывается структура концепта [Л.В. Адонина, Н.Н. Болдырев, С.Г. Воркачева, В.В. Колесова, С.Х. Ляпина, В.А. Масловой, З.Д. Попова, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин, В.Н. Телия и др.] и виды концептов [Н.Н. Болдырев, С.Г. Воркачева, З.Д. Попова, И.А. Стернин, А.С. Трушинская, О.С. Фисенко и др.]. Концепт трактуется как глобальная мыслительная единица, представляющая собой квант структурированного знания [Попова, Стернин 2001]. Концепты имеют различную структуру. Наименее изученными являются комpositивные концепты, под которыми вслед за О.С. Фисенко понимаем такие концепты, «которые отражают явления и могут быть описаны как определенная композиция (упорядоченная совокупность) ряда других однотипных концептов».² Комpositивные концепты помимо общих когнитивных признаков, включают компонент-концепты

В третьем параграфе «Языковая личность как носитель языкового сознания» при рассмотрении языковой личности ученые-филологи [В.И. Карасик, О.А. Леонтович, С.Г. Воркачев, В.А. Маслова и др.] делают акцент на ее национально-культурной специфике, проявляющейся на уровне речевой личности. Языковая личность рассматривается как носитель языкового сознания.

Выделяются следующие подходы к изучению языковой личности:

– *по субъекту исследования*: изучение индивидуальной языковой личности и коллективной языковой личности [Л.В. Адонина, Н.В. Багрянская, И.В. Водяникова, О.М. Дедова, З.Д. Попова, И.А. Стернин и др.];

– *по социальной принадлежности*: изучение языковой личности военнослужащих, учителей, политиков и т.д. [Н.В. Багрянская, Г.Н. Беспамятнова, Г.В. Битенская, И.В. Водяникова, О.М. Дедова, М.К. Деметьева, Т.С. Кириллова, О.Н. Кошелева, И.Р. Одишелашвили, Н.А. Туралина];

– *по гендерной принадлежности*: изучение языковой личности женщин и мужчин [работы О.В. Высочиной, В.Д. Еремеевой, С.В. Меликян, Р.В. Серебряковой, А.М. Холода, Т.Л. Хризман, и др.];

– *по возрастному критерию*: изучение возрастных особенностей языковой личности [О.В. Высочина, Е.И. Грищук, Т.И. Полюкова, Е.Б. Чернышова];

– *по национальной принадлежности*: изучение русской и нерусской языковой личности [О.С. Иссерс, Ю.Н. Караулов, Ю.А. Прохоров, Г.Я. Селезнева, И.А. Стернин];

– *по типу речевой культуры*: изучение речевой культуры русских и иностранцев [В.Е. Гольдин, О.С. Сиротинина, Н.И. Толстой];

– *по классовой принадлежности*: изучение элитарной языковой личности [Т.В. Кочеткова, О.Б. Сиротинина];

– *исторический аспект*: изучение языковой личности выдающихся людей прошлого и настоящего [работы А.Е. Ашковой, Н.М. Вахтель, Т.Н. Голицыной,

²Фисенко О.С. Концепт «грoза» в русском языковом сознании / О.С. Фисенко. – Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж: ВГУ, 2005. – С.6

А.В. Горбуновой, Н.Е. Косиновой, Т.В. Кочетковой, Л.Е. Кругликова, Т.И. Расноповой и др.].

В четвертом параграфе «Характеристика русского языкового сознания эпохи Крымской войны» описываются факторы, повлиявшие на формирование языковой личности второй половины XIX в. В работе показано, что изучение языковой личности второй половины XIX в. позволяет определить общую языковую ситуацию в обозначенный период времени.

В пятом параграфе «Концепт «война» в лингвистических и когнитивных исследованиях» проанализирован опыт изучения концепта «война» [Л.Н. Венедиктова, Т.А. Лавриненко, В.Б. Крячко, В.А. Хоруженко, О.В. Головань, Г.И. Заитдинова, Ю.И. Авраменко, О.М. Лунцова]. Доказано, что объективация концепта «война» в русском языковом сознании изучена недостаточно. Абсолютно не изучен концепт «война» как экспонент русского языкового сознания эпохи Крымской войны. Остаются открытыми следующие вопросы: каким образом происходит концептуализация языковым сознанием концепта «Крымская война» в зависимости от времени объективации концепта; по каким дифференциальным и интегральным признакам возможно провести описание концепта «Крымская война», объективируемого языковым сознанием современников войны.

В шестом параграфе «Основные когнитивные составляющие концепта «Крымская война» доказывается, что семантическое пространство «Крымская война» объединяет в себе различные компоненты, являющиеся именами особых денотативных классов и различающиеся по составу и лексическим средствам выражения.

В понятие «Крымская война» русского языкового сознания второй половины XIX века входят когнитивные компоненты ««вера», «воин», «враг», «дороги», «европейцы», «информация», «Крым», «крымские татары», «мир», «ополчение», «политика», «раненые», «Россия», «русские», «Севастополь», «турки» и «царь», что позволяет говорить о сложной композитивной структуре концепта.

Следует отметить неравномерную концептуализацию данных фрагментов действительности в структуре концепта «Крымская война», которая проявляется в виде номинативной плотности: одни явления действительности получают детальное и множественное однословное наименование, между лексическими и фразеологическими выражениями соответствующих концептов устанавливаются различные системные отношения уточнения, сходства и различия, в то время как другие явления обозначаются общим недифференцированным признаком.

В седьмом параграфе «Методика семантико-когнитивного анализа концепта «Крымская война» описаны следующие этапы лингвистического анализа языкового материала, актуализирующего в русском языковом сознании концепт «Крымская война»:

1. Описание макроструктуры концепта. На данном этапе были выявлены когнитивные признаки изучаемого концепта, соответствующие образному,

информационному компонентам и интерпретационному полю и установлено их соотношение в его структуре.

2. Описание категориальной структуры концепта предполагает выявление иерархии когнитивных классификационных признаков.

3. Описание полевой организации выявленных когнитивных признаков. На данном этапе семантико-когнитивного анализа концептов на основе степени их яркости выявляются признаки, составляющие ядро, ближнюю, дальнюю и крайнюю периферию концепта.

Вторая глава «Моделирование концепта «Крымская война» как фрагмента русского языкового сознания второй половины XIX в.» состоит из шести параграфов.

В первом параграфе «Образный компонент концепта «Крымская война» моделируется образная составляющая концепта.

В концепте «Крымская война» русского языкового сознания второй половины XIX века образный компонент строится на элементах денотативных сфер «живой мир» и «неживой мир».

Образы, принадлежащие к живому миру, подразделяются на антропоморфные, зооморфные и орнитологические.

К **мужским образам** относятся образы европейских и российских политиков.

Мужские образы в русском языковом сознании эпохи Крымской войны представлены когнитивными признаками: «европейские политики» (Г.Д. Пальмерстон, Луи-Наполеон, Наполеон I) и «русские политики» (Николай, Петр I). Антропоморфные образы европейцев-политиков в русском языковом сознании второй половины XIX в. персонифицированы и сведены к двум реальным историческим личностям: англичанину Г.Д. Пальмерстону и французу Луи-Наполеону.

Образный компонент концепта «Крымская война» содержит скрытую оценку европейских политических деятелей – *Вот в воинственном азарте / Воевода Пальмерстон / Поражает Русь на карте / Указательным перстом.* (Алферьев В.П. «На нынешнюю войну»).

На несерьезность фигуры лорда Г.Д. Пальмерстона указывает качественно-обстоятельное наречие *в азарте* 'в состоянии волнения, необдуманно'.

В стихотворении В.П. Алферьева «На нынешнюю войну» возникает смысловая ассоциативная цепочка: «лорд – военачальник – вершитель судеб», которая благодаря использованию историзмов *воевода, перст*, собственных славянской лингвокультуре, в сочетании с именем собственным английского лорда распадается, и образуется новая смысловая цепочка: «воевода Пальмерстон – неумелый военачальник, способный легко поразить противника лишь «на карте», «указательным перстом».

С точки зрения Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, при анализе имен собственных необходимо обращать внимание на социальную окраску,

стилевую принадлежность и употребительность имени.³ Эта социальная окраска отчетливо ощущается носителями русского языка. Уменьшение значимости Пальмерстона достигается за счет унифицирования его полного имени и воинского английского звания.

Воевода в русской языковой картине мира традиционно наделяется положительными качествами. Воеводу характеризует миролюбие, а в случае необходимости – умение постоять за себя, за свою Родину. Возникает противопоставление образа идеального воеводы и Пальмерстона. Восвода Пальмерстон не отличается миролюбием, он не защищает свою родину, а напал на Российскую империю, предав христианские ценности.

Образ Луи-Наполеона семантически сближается с **образом Наполеона I**: *Тогда спасали мы родную / Страну и честь и Царский трон; / Тогда, о нашу грудь стальную, / Расшибся сам Наполеон!* (Глинка Ф.Н. «Ура!»).

Имя французского правителя Наполеона I символизирует поражение союзников в Крымской войне.

На фоне фигуры Наполеона I фигура Наполеона III выглядит незначительной: *Мы видали шпагу эту / И не в таких руках...* (Алферьев В.П. «На нынешнюю войну»). Усиливает незначительность фигуры Наполеона III его сравнение с мизинцем «капрала» Наполеона I: *Он – ваш маленький капрал, / Вы ж – под рост его мизинцу; / Да и тот не разжевал / Всероссийского гостинцу.* (Вяземский П.А. «Современные заметки»). Как видим, в русском языковом сознании XIX века образное слово несет коннотативную функцию, обладая семантической двуплановостью, экспрессивностью, эмотивностью, усилительным значением, оценочностью и художественной изобразительностью.

Когнитивный признак «российские политики» вербализован следующими словами и словосочетаниями: *Петр, царь белый, сторож русских рубежей*, которые имплицитно указывают на царя Николая.

Белый цвет в русской христианской лингвокультуре означает святость, чистоту, невинность и божественный свет. Атрибутив *белый* сближает образ русского царя и Христа – *злые нехристи... / Обижать пришли царя белого;...* (Майков А.Н. «Пастух»).

В концепте «Крымская война» образная номинация создает новые представления, характеристики и способствует созданию эффекта «эмоционального взрыва». *Сторож русских рубежей* – образная номинация, подчеркивающая, что русский царь ведет не завоевательную, а оборонительную войну, направленную на сохранение единства, цельности и независимости России: *Да, жребий твой всех тяжелей: / Ты сторож русских рубежей, / За все ответ несешь ты!* (Ростопчина Е.П. «Песня русским воинам, раненым в Севастополе»).

Образ-эталон в русском языковом сознании эпохи Крымской войны – **Петр I**: *А мы за нашими царями, / Душою веруя Петру, / Как за искусными*

³Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании РКИ / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1990 – С. 56-57

вождями / Пошли к величью и добру. (Майков А. «Памяти Державина. При получении известия о победах при Синопе и Ахалцихе»). Петр I для русской общественности второй половины XIX века не просто исторический деятель. Это государь, с именем которого связывается безопасность русских границ. В русском языковом сознании сила, мощь, историческое предназначение царя Николая раскрывается за счет ассоциации с Петром I: ...*Тот, кто сложил с себя порфиру, / И как матрос и плотник жил; / За Русь пошел страдать, учиться, / Кто восхотел переродиться, / Чтоб свой народ переродить!* (Майков А. «Памяти Державина. При получении известия о победах при Синопе и Ахалцихе»).

В русском языковом сознании эпохи Крымской войны возникает параллель **Меншиков - Цезарь**.

Качественное прилагательное *плохой* служит для противопоставления данных исторических фигур: **Меншиков... плохой Цезарь...**

Когнитивный признак «турецкие политики» – *Осман-паша, Али-паша, Ибрагим-паша, султан Абдул-Меджид I*. Например: ... *Пиастров с тридцать даст Султан* (Вяземский П.А. «Одесса»).

Образ **султана** (Абдул-Меджид I) в русском языковом сознании 1853–1856 гг. сближается с образом Иуды Искарриота – предателя.

Эмоционально насыщенными в русском языковом сознании эпохи Крымской войны являются **женские образы**. Женщина в русском языковом сознании эпохи Крымской войны не только сестра, мать, но и защитница отечества. Когнитивный признак «защитники отечества» эксплицирован лексическими единицами *сестры, сестры Крестовоздвиженской общины*.

В русском языковом сознании лингвокультурную обусловленность имеет триада **образов: «баня – банщик – банный веник»**, представленные когнитивными признаками «дать отпор врагу», «средства для отпора врагов», «защитник отечества».

В языковом сознании эпохи Крымской войны в значение слова «баня» входит сема 'дать сильный отпор врагу': *Как, по старым образцам / И по Русскому уставу, / Баню жаркую гостям / Затопили мы на славу.* (Вяземский П.А. «Современные заметки»).

Неогъемлемыми атрибутами русской бани является горячий пар и банный веник (*Дух парной, дух святой!; Баня без пара, что щи без навара!*). В образе **банного веника**, свойственного языковой картине эпохи Крымской войны проявляется потенциал образа – «возможность разнообразных интерпретаций ситуации, соответствующей образу – задает возможности развития значения идиомы, то есть структуру ее полисемии»⁴: *И за то помилуй Бог! / Как мы их перевернули, / Как от маковки до ног / Шкуру вениками вздули!* (Вяземский П.А. «Современные заметки»).

Образный компонент является результатом языкового моделирования (наглядного обобщения и отбора) культурно значимых феноменов

⁴Баранов А.Н., Добролюбовский О.Д. Принципы семантического описания фразеологии // Вопросы языкознания. - 2009. - №6. - С. 27

национальной культуры. В образе **банщика** обобщены такие черты русского человека, как сила, мужественность, выносливость: *Свой у каждого прием: / Ведь что город, то и норы – / Так учил нас под огнем / Славный банщик наш Суворов.* (Вяземский П.А. «Современные заметки»).

Семантически с образом банщика связаны образы защитников Севастополя: *...Душа и вождь их Горчаков! / Булаты наши, в день кровавый, / Вы Лидерс, Шильдер, Ушаков!* (Вяземский П.А. «Современные заметки»); *Свершить твой подвиг начатой / Не мог ты, воин удалой, / Наш Соймонов бесстрашный!* (Ростопчина Е.П. «Песня русским воинам, раненым в Севастополе»); *Корнилов храбрый, – ты тужил, / Что не довольно послужил / Царю, отчизне, Богу: / Утешься!.. Смертию честной / Другим сынам страны родной / Ты указал дорогу!* (Ростопчина Е.П. «Песня русским воинам, раненым в Севастополе»).

Богатырь в русской лингвокультуре всегда связан с идеей защиты отчества, соплеменников. Богатырь – 'герой русских былин и сказок; воин, отличающийся необычайной силой, мужеством, смекалкой'. Фольклорный богатырь помогает земле-матушке, государю-батюшке в той или иной беде. В образе богатыря нашли отражение такие положительные качества, как сила и доброта, ратные подвиги и нравственное начало. Только богатырю под силу спасти княжество от врагов, только он сможет выполнить, кажется, невыполнимые поручения. Богатырь – это образ сильного и справедливого человека.

Словосочетание *богатыри земли родной* в русской языковой картине мира символизирует защитников отчества от неприятеля.

Словосочетание *дружины славы* отсылает к XI–XII вв., когда дружина являлась необходимым элементом в древнерусском обществе, как для обеспечения внутреннего порядка, так и для обороны от внешних врагов.

Когнитивные признаки «русские», «европейцы» в концепте «Крымская война» XIX века сохраняют информацию, связанную с представлениями русских о себе и противниках.

Символом веры, права главенства православной церкви в Святых Местах в эпоху Крымской войны стали **ключи Вифлеемского храма**, которые Турция отобрала у православных греков: *В 1853 г. мусульманская Турция, поощряемая Францией, Англией и Ватиканом, отобрала у православных греков ключи Вифлеемского храма и передала их католикам.* (Календарь «Святая Русь»). Вифлеемский ключ в глазах христиан востока символизировал первенство той церкви, которая им обладает.

Когнитивный признак «символ государственности» – *двуглавый орел, одноглавый орел, флаг, скипетр*. Данные лексемы являются культурно-значимыми. Н.Ф. Алефиренко, С.Г. Воркачев, В.В. Воробьев, В.И. Карасик, В.А. Маслова, С.М. Мезенин, В.Н. Телия, В.М. Шаклеин и другие ученые отмечают, что рассматриваемые в лингвокультурологии языковые образы являются результатом наглядного обобщения и отбора культурно значимых событий и ситуаций.

Орнитологический образ-символ **орла** является универсальным для русской лингвокультуры эпохи Крымской войны. Двуглавый орел является символом государственности – *Двуглавый орел с одноглавым орлом. / II скачущий лев с однорогим конем,...* (Хомяков А.С. «Суд Божий»).

Актуализация русским языковым сознанием когнитивного признака «измена христианству» в концепте «Крымская война» свидетельствует о том, что для русского человека значимо служение Христу – *Христианин за турка на Христа! / Христианин – защитник Магомета!* (Достоевский Ф.М. «На европейские события в 1854 году»).

Идея отступничества от веры в русском языковом сознании второй половины XIX в. ассоциативно связана с образами **Христа** и **Магомета**.

Как предательство Христа и следование Магомету воспринимается русскими выступление против России христианских стран Англии и Франции в союзе с Турцией.

Центральное место в концепте «Крымская война» занимает образ-символ **России**.

Образ России метафоричен. В состав концепта «Крымская война» входят метафоры «машина», «воительница», «голова», «душа», «руки» и т.д.

Когнитивный признак «Россия» актуализирован следующим контекстом: *Он еще не раскусил, / Что за машина такая / Наша Русь, и в сколько сил!* (Алферьев В.П. «На нынешнюю войну»).

Метафора «Россия – машина» имеет лексическое значение 'могущественная'.

Русское языковое сознание второй половины XIX века наделяет Россию антропоморфными чертами. Россия – это воительница, у которой есть *голова, душа и руки: С душой коленопреклоненной, / С главой, лежащей в пыли, / Молись молитвою смиренной / И раны совести растленной / Елеем плача исцели!... Держи стяг божий крепкой дланью, / Рази мечом – то божий меч!* (Хомяков А.С. «России»).

Огромную роль в экспликации образа России играют соматизмы, передающие движения, действия, позы. Например, соматизм «коленопреклоненной» говорит о старинном русском обычае низко кланяться, с прикосновением лба (устаревшее наименование – «чело») к земле.

Образы **Россия – Европа (Англия, Франция) – Турция** контрастирующие. С одной стороны, то, что связано с Россией, имеет положительную оценку, а с другой стороны, то, что связано с Европой и Турцией, имеет отрицательную оценку.

Когнитивный признак «Англия» актуализирован контекстом: *То-то будет удивление / Для практических голов, / Как высокое давление / Им покажут без паров.* (Алферьев В.П. «На нынешнюю войну»); *Знайте ж – машина готова, / Будет действовать, как встарь; / Ее двигают три слова: / Бог, да Родина, да Царь!* (Алферьев В.П. «На нынешнюю войну»).

Образ **Англии** в концепте «Крымская война» противопоставлен образу России. Вопреки мнению англичан о превосходстве их военной техники и

отсталости парусного флота Российской империи, русское языковое сознание отмечает мощь России, способность отразить врага.

Константой русской лингвокультуры является зооморфный образ **тройки**. Тройка выступает как символ России, ее громадных расстояний. Образ **тройки** в концепте «Крымская война» связан с хорошими новостями: *Вот мчится тройка удалая / Вдоль по дорожки столбовой, / Летит курьер из-за Дуная / В пыли и славе боевой.* (Вяземский П.А. «Современные заметки»).

Когнитивные признаки «христианские города», «мусульманские города» актуализируются следующим образом: *Сколько в свете есть городов и сел, / И которые христианские, / И которые басурманские;...* (Майков А.Н. «Пастух»).

Лингвокультурема «басурман» является идиоматичной для русского языкового сознания. Д.О. Добровольский, рассматривая когнитивный статус образности и ее роль в понимании идиом, отмечает, что образ действует как когнитивная схема – структура знаний, содержащая в свернутом виде опыт взаимодействия человека с окружающим миром».⁵

Лингвокультурема **басурман** (от тюрк. *busurman*) имеет значения 'нехрист', 'мусульманин', 'враг', 'иноземец', 'неприятель'. Использовалась в середине XIX в. -- начале XX как в разговорной речи, так и в официальных документах.

Топонимы *Москва, Париж* для русской лингвокультуры середины XIX века являются значимыми, поскольку знаменуют две столицы противоборствующих стран. Топонимы имеют достаточно обширный лексический фон. Особенностью функционирования топонимов в концепте «Крымская война» является их историческая достоверность: они указывают на реальные города, являющиеся столицами Франции и России.

Когнитивные признаки «столица России» и «столица Франции» включают слова и словосочетания: *Москву свою сожгли, город ваш враждебный, за Москву, столицу Франции.*

Наши города – это *страдалица, Одесса молодая, младшая сестра, Царевна, Севастополь родной.*

Чужие города (города противников) – *Париж сумасбродный, Данциг, Сарагосса, Троя.*

Образы русских городов – *Одессы, Севастополя: А ты страдалица, Одесса молодая, / Ты южная звезда на Русских небесах, / Ты младшая сестра в семье родного края / Царевна в Русских городах!* (Вяземский П.А. «Одесса»).

Для русского языкового сознания характерно метафорическое восприятие Севастополя: *Севастополь – Москва, Севастополь – Троя. Севастополь, подь стѣнами котораго разыгрывалась вторая Иліада. Если въ эти 2 мѣсяца ничего не рѣшится, то, пожалуй, будетъ продолжаться, какъ осада Трои, и тогда посмотримъ, какой бифитекс сдѣлается Улиссом.* (Пирогов Н.И. «Севастопольскія письма Н.И. Пирогова 1854-1855»).

⁵Баранов А.Н., Добровольский О.Д. Принципы семантического описания фразеологии // Вопросы языкознания. – 2009. – №6. – С.25

Образ **луны** в русском языковом сознании является символом мусульманской религии, символом Турции: *И такъ, не смотря на жестокий натискъ христіанскихъ державъ, поборницъ луны, хлынувшихъ на насъ пламенемъ и разрушеніемъ, мы уповаемъ на Бога, на его чудотворную святую силу, видимо поднесъ укрывающую насъ отъ гибельнаго дѣйствія непрятельскихъ ядеръ и бомбъ, густымъ дождемъ насыщающа надъ нашими головами.* («Письмо изъ Севастополя отъ 24 октября 1854 г.»).

Второй параграф «Понятийный компонент концепта «Крымская война» включает общие когнитивные признаки, отражающие целостность восприятия исторического события. Например, когнитивный признак «восточный вопрос» – Не в одних крестовых походах война была вызвана несогласием в верованиях; и бывшая в недалеком прошлом *Крымская война началась из-за Св. мест, и архиепископ Сибур благословлял французов на защиту турок*, за что и был прозван Сибур-пашею. (Федоров Н.Ф. «Проект соединения церквей»).

Понятийный компонент композитивного концепта «Крымская война» является сложным образованием. В него входят группы когнитивных признаков компонент–концептов, семантические пространства которых совпадает с концептом «Крымская война». Это такие компонент–концепты, как «воин», «враг», «европейцы», «информация», «Крым», «крымские татары», «мир», «ополчение», «политика», «раненые», «Россия», «русские», «Севастополь» и «царь».

В третьем параграфе «Интерпретационное поле концепта «Крымская война» доказывается, что в интерпретационное поле композитивного концепта «Крымская война» входят интерпретационные зоны следующих компонент–концептов: «вера», «воин», «враг», «дороги», «европейцы», «информация», «Крым», «крымские татары», «мир», «ополчение», «раненные», «Россия», «русские», «Севастополь», «турки» и «царь».

В четвертом параграфе «Категориальная структура концепта «Крымская война», выявленные признаки приводятся в порядке убывания их частоты.

Всего выявлено 278 когнитивных признаков. Признаки концепта довольно разнообразны, что указывает на значимость концепта «Крымская война» для носителей русского языка второй половины XIX века. Наиболее значимыми для русского языкового сознания являются признаки «святая», «зачинщики войны», «русские», «судьба России», «много крови», «наносит вред», «измена христианству», «проливается русская кровь», «сильная», «унижение», «объявление войны», «защита», «проливают русскую кровь», «нет явных причин войны», «сестра», «плохие полководцы», «борется за справедливость», «является врагом Богу», «любит Бог», «хотят служить», «слабая», «причины войны», «действуют обманом», «спасает православие», «много пережила за свою историю», «отсутствие патриотизма», «одерживает победы».

В пятом параграфе «Полевая организация когнитивных признаков концепта» описана полевая модель концепта «Крымская война».

Полевая структура концепта «Крымская война» включает ядро и периферию, которые являются неоднородными по своей структуре, объему и содержанию. Ядерная зона является концентрированной. Она включает 13,04% от общего объема поля. В ядерной зоне концепта «Крымская война» содержится основная «ключевая» информация об исследуемом концепте. Признаки, эксплицирующие ядро концепта имеют ярко выраженный групповой характер.

Периферийная зона концепта «Крымская война» составляет 86,96%. Она состоит из ближней, дальней и крайней периферии. Однако периферийный статус того или иного концептуального признака вовсе не свидетельствует о его малозначности или ненужности в структуре концепта, статус признака лишь указывает на меру его удаленности от ядра по степени яркости.

Ближняя периферия составляет 61,05%, дальняя – 21,82%, крайняя – 4,1% об общего объема семантического поля исследуемого концепта.

В **Заключении** диссертации приводятся выводы, к которым пришли в ходе анализа различных теоретических концепций и практического материала. Основным является вывод о том, что концепт «Крымская война» как русского языкового сознания второй половины XIX века является сложным многоуровневым структурным образованием, имеющим композитивную структуру. В его составе выделяются компонент-концепты «вера», «воин», «враг», «дороги», «европейцы», «информация», «Крым», «крымские татары», «мир», «ополчение», «политика», «раненные», «Россия», «русские», «Севастополь», «турки» и «царь». Данные компоненты входят в состав понятийного компонента и интерпретационного поля концепта «Крымская война». Ряд компонент–концептов (например, «дороги») представлены лишь интерпретационным полем, что свидетельствует об особом оценочном восприятии основных констант русским языковым сознанием.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

1. *Рамазанова Ш.* Жанровая специфика дипломатического текста // **Функциональная семантика языка, семиотика знаковых систем и методы их изучения. II Новиковские чтения: материалы Международной научной конференции (Москва, 16-17 апреля 2009).** – М.: РУДН, 2009. – С.483-486

2. *Рамазанова Ш.* Язык текстов дипломатических сообщений как подструктура языка политической коммуникации // **Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Русский и иностранные языки и методика их преподавания».** – М., 2009. – №4. – С. 24-33

3. *Рамазанова Ш.* Определенно-личные предложения русских дипломатических текстов периода Крымской войны // **Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Русский и иностранные языки и методика их преподавания».** – М., 2010. -- №4. – С. 24-29

4. *Рамазанова Ш.* Лингвокультурема «Вера» как компонент лингвокультурологического поля «Крымская война» в русском языковом сознании 1860–1910 гг. // **Вестник Российского университета дружбы**

народов. Серия «Русский и иностранные языки и методика их преподавания». – М., 2011. – №4. – С. 60-66

5. *Рамазанова Ш.* Языковая личность как объект лингвокультурологических исследований // Язык и личность в поликультурном пространстве. – Севастополь: Рибэст, 2011. – С.161-165

6. *Рамазанова Ш.* Проблема исследования языкового и когнитивного сознания в лингвокультурологии // Горизонты образования. – Севастополь: Севастополь: Рибэст, 2011. – №2. – С. 114-118

Шелале Рамазанова (Турция)

Концепт «Крымская война» в русском языковом сознании второй половины XIX века

Диссертационное исследование посвящено лингвокультурологическому описанию композитивного концепта «Крымская война» как экспонента русского языкового сознания второй половины XIX века. Макрокомпонентная структура концепта «Крымская война» представляет единство образного, информативно-понятийного компонентов и интерпретационного поля. Семантическое пространство концепта «Крымская война» включает как когнитивные признаки, дающие общую характеристику историческому событию, так и компонент-концепты, актуализирующие его определенные аспекты.

Результаты исследования могут быть использованы в процессе разработки лекционных курсов и спецкурсов в области лингвокультурологии, лингвострановедения, лингвокультурологического анализа текста, а также на практических занятиях по русскому языку как иностранному. Материалы диссертационной работы могут быть использованы в лексикографической практике, при составлении словарей, при разработке лингвокультурологического комментария к текстам, посвященным изучению Крымской войны.

Shelale Ramazanova (Turkey)

The Concept “Crimean War” in Russian Linguistic Consciousness of the Second Half of the XIXth Century

The dissertation gives linguistic and culturologic description of the composite concept “Crimean War” as an exponent of Russian linguistic consciousness of the second half of the XIXth century. Macrocomponent structure of the concept “Crimean War” is a unity of figurative, informative, conceptual and interpretative fields. The semantic space of the above-mentioned concept includes cognitive features, giving general characteristics to the historic event, and component concepts, pointing out its certain aspects.

The materials of the dissertation can be used in lecture courses and special courses on linguistic culturology, linguistic country studying, linguistic and culturological text analysis, and at the lessons of Russian as a foreign language. They can also be of importance to lexicography and to compiling linguistic and cultural comments to the texts on Crimean War.

Подписано в печать: 25.04.2012

Заказ № 7279 Тираж - 100 экз.

Печать трафаретная.

Типография «11-й ФОРМАТ»

ИНН 7726330900

115230, Москва, Варшавское ш., 36

(499) 788-78-56

www.autoreferat.ru

